

Глава 415: Посредственные Святые

«В действительности, бывают времена, когда даже я не понимаю, как я смог породить такого превосходного ребенка, как Цюшань, - глава клана Цюшань выглядывал из окна на Гору Ли, которая все еще не была слишком далеко. - Так же, весь континент не понимает, как такой глупой вещи, как Сюй Шицзи, как-то удалось родить Сюй Южун».

Сказав эти слова, он приостановился, а затем сказал гораздо более тяжелым тоном: «Конечно же, Сюй Шицзи уступает мне».

Страж клана Цюшань знал, о чем он говорил, и кивнул головой: «Он сильно уступает Главе Клана».

Брови главы клана Цюшань взлетели вверх. Он вовсе не казался возвышающейся фигурой, которая так решительно нанесла удар, а всего лишь был похож на гордого и простого отца. Он сказал: «С того момента, как кровь моего сына пробудилась, я приложил все усилия, чтобы культивировать и учиться, желая изучать все. Я хотел догнать его и не быть для него обузой. Теперь же, похоже, я еле достиг этого».

Улыбка на лице Стража клана Цюшань была очень искренней, и даже можно было увидеть чувство восхищения - глава клана Цюшань изначально был самым известным франтом юга, так что много лет назад, когда старый прародитель клана Цюшань решил передать клан текущей главе клана, у него было такое же непонимание, как и у Цюшань Цзюня. Должно быть известно, что в то время он уже был экспертом верхнего уровня Конденсации Звезд. К тому же, с точки зрения поколений, он был дядей. В любом аспекте он должен был стать тем, кто возглавит клан Цюшань. Позже, когда родился Цюшань Цзюнь и пробудилась его кровь истинного дракона, он считал, что старый предок принял свое решение, полагаясь на это, и больше не злился и не находил это несправедливым. Он все еще смотрел на главу клана свысока в то время, думая, что он был ни на что не годным человеком, который достиг успеха лишь из-за своего сына. Однако, он уже давным-давно с тех пор перестал считать подобным образом. Потому что, к удивлению всех, после пробуждения крови Цюшань Цзюня глава клана Цюшань внезапно, как казалось, стал другим человеком. С того дня он больше не посещал бордели или езду на лошадях, а скорее начал энергично учиться и культивировать.

В то время глава клана Цюшань уже был мужчиной средних лет.

Для человека средних лет, который потратил впустую полжизни, внезапно начать работать с усердием и напористостью, какой силы воли и целеустремленности это требовало? Какую цену надо было заплатить? Ответ был очевиден даже без необходимости спрашивать. Но он действительно смог достичь этого. За те десять лет, когда Цюшань Цзюнь перешел от изучения того, как бормотать свои первые слова, и до изучения меча в прославленной Горе Ли, он уже молча прогрессировал от начального уровня Неземного Открытия до верхнего уровня Конденсации Звезд. Хотя это не казалось сравнимым, в действительности, это было намного труднее.

Что за причина заставила его достичь столько непостижимого подвига? Как он и сказал, он не обладал талантом или кровью Цюшань Цзюня, и находил трудным поспевать за шагами своего сына. Но все же он надеялся стать настолько сильным, насколько это возможно, чтобы, по крайней мере, не препятствовать шагам своего сына.

«Надеюсь, что Цюшань сможет быстро понять боль главы клана», - искренне сказал Страж, глядя на край окна.

Глава клана Цюшань спокойно ответил: «Даже если он никогда не узнает, и что?»

Страж сказал: «Но у сегодняшних событий в конечном счете будут все виды эффектов».

Глава клана Цюшань выглянул из окна на известную гору юга. Спустя долгий период молчания, он сказал: «Верно, сегодняшние действия у Горы Ли определенно создадут множество проблем. Потому что я не думал, что Цюшань в действительности был таким ребенком».

Страж замолчал на несколько мгновений, а потом спросил: «Глава клана, тогда о чем вы думали изначально?»

Это было что-то, что ему, и даже всем доверенным помощникам клана Цюшань было интересно. За последние несколько лет клан Цюшань тайно сделал многие вещи ради Цюшань Цзюня, вещи, о которых не обязательно даже знал сам Цюшань Цзюнь.

«Изначально я думал, что, так как он мой сын, он предположительно будет похож на меня. Если посмотреть на это с другого угла, я изначально думал, что в этом мире не могло быть человека настолько идеального, как мой сын, так что его идеальность, естественно, была поддельной».

У главы клана Цюшань на лице была неопишуемая улыбка: «Так что я считал... что мой сын был лицемером. Поэтому я тайно сделал многие вещи. Сказать, что они были совершенно беспринципными будет не совсем точно. Это было все, чтобы я мог дать ему крепкое основание в соответствии с его репутацией в мире, все ради того дня в будущем, когда он наконец-то явит себя перед народом и оголит свои истинные амбиции».

«Как и в тот раз, когда вы отправились в столицу для предложения?»

«Верно. Изначально я думал, что, так как он хотел жениться на Сюй Южун, но не хотел плохой репутации из-за ее принуждения, он намеренно рассчитал время и отправился, чтобы выкрасть ключ к Саду Чжоу у демонов. Я - его отец, так что, совершенно естественно, что я должен помочь ему с этим делом».

Глава клана Цюшань продолжил: «Другой пример - это настоящее время. Я считал, что у него притворные раны, чтобы он не был вовлечен. Вместе с этим, он дал моему клану Цюшань возможность поставить несколько сложных вопросов. Этот план можно считать идеальным. Кто бы мог представить, что это я оказался неправ».

«Я верил, что мой сын - лицемер. Я не думал, что он действительно будет истинным героем».

Он выглянул из окна на Гору Ли и улыбнулся: «Только, есть ли отец, который не надеется, что его сын будет истинным героем? Только вот очень просто умереть, когда ты - герой. Тогда все в порядке, если этот отец продолжит совершать необсуждаемые поступки, продолжит играть роль лицемера, чтобы убедиться в том, что этот герой живет. Тогда в какой-то день в будущем, когда весь континент узнает о моих гнусных действиях, от него потребуется совершить правосудие перед семьей, и я умру на его руках... видишь, это такая идеальная история».

Когда он дослушал эти слова, в сердце Стража расцвела безграничная грусть. Он подумал про себя: 'Глава клана - действительно наиболее экстраординарный отец мира. Его любовь к Цюшань Цзюню была настолько бескорыстной, что в действительности была эгоистичной, настолько свирепой, что вселяла страх в других. Каждый, кто будет преграждать путь Цюшань Цзюню, кто помешает его прогрессу по этой наиболее величественной реке звезд, будет

устранен главой клана Цюшань. И все знали, что единственным человеком на континенте, у которого еле хватало навыков обсуждаться наравне с Цюшань Цзюнем, был Чэнь Чаншэн.

Страж начал симпатизировать будущим жалким страданиями Чэнь Чаншэна.

Конечно же, этому молодому Директору Ортодоксальной Академии сначала надо будет выжить и покинуть город Сюньян.

«С одним из Восьми Штормов, вступающим в действие, Су Ли определенно умрет, но Чэнь Чаншэн неизбежно выживет».

Глава клана Цюшань продолжил: «Связи этого юноши слишком глубокие, а его происхождение несколько таинственное. Даже Пик Святой Девы не смог полностью это разъяснить. Божественная Императрица все еще ничего не сказала, а Чжоу Тун не начал действовать. Естественно, я не возьму на себя инициативу».

Гора Ли была экстраординарным местом. Лян Сяосяо использовал собственную смерть, чтобы убить других. С другой стороны, его Старший Брат Цюшань Цзюнь использовал собственную жизнь, чтобы спасти других. Часто случалось так, что подобный человек не так просто умирал.

Чэнь Чаншэн тоже был таким, потому что всегда спасал других. Дождь, поливающий город Сюньян, был весьма холодным. Возможно, по этой причине его лицо было несколько бледным. Его промокшая одежда была в дырах, пронзенных мечом, но не было много крови, потому что дождь смывал ее.

У Лю Цина было обычное и непримечательное лицо, обычный и непримечательный меч, и он использовал обычную и непримечательную технику меча. Но он обладал невообразимой культивацией верхнего уровня Конденсации Звезд.

Как у третьего ассасина в мире, каждый из его ударов был холодным, как лед.

Чэнь Чаншэн искупался в крови дракона, но все же не мог заблокировать этот холодный меч.

В этот короткий промежуток времени он использовал Шаг Еши вместе с последней техникой Стиля Меча Горы Ли, чтобы заблокировать шесть последовательных ударов меча Лю Цина, одновременно получая шесть кровавых дыр на теле.

Меч не пронзил слишком глубоко, но это было очень болезненно. К счастью, у крови, которая вытекала, не было запаха. Как и этот бой, она была совершенно безвкусной.

Если бы техники движения Лю Цина были еще более странными, его меч все равно нашел бы невозможным пронзить Су Ли, а лишь смог бы пронзать тело Чэнь Чаншэна.

Потому что меч Чэнь Чаншэна был очень решительным, очень отчаянным, и поэтому очень быстрым.

Как и тот меч, которым Цюшань Цзюнь пронзил свой живот на пике Горы Ли.

Юноша посмотрел на Лю Цина своим бледным лицом. Он заявил с серьезностью в каждом слове: «Ты не пройдешь».